

И. И. Срезневский

**Статьи о древних русских
летописях**

1853-1866

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. И. Срезневский**
Статьи о древних русских летописях: 1853-1866 / И. И. Срезневский – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 136 с.

ISBN 978-5-458-02026-8

ISBN 978-5-458-02026-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О ЛѢТОПИСЯХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.
(1853).

Благодаря усердію нашего трудолюбиваго и ученаго сочлена Я. И. Бередникова, сѣверныя лѣтописи наши сдѣлались доступны всѣмъ изслѣдователямъ древностей Русскаго быта и языка; въ III томѣ Полнаго собранія лѣтописей помѣщена первая, вторая и третья Новгородскія, въ IV-мъ четвертая Новгородская и первая Псковская, въ V-мъ вторая Псковская и первая часть первой Софійской, въ VI-мъ помѣщается вторая часть первой Софійской и вторая Софійская; любопытныя и разнообразныя замѣчанія, приложенныя редакторомъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, во многомъ облегчили разумѣніе текста. Вникая въ составъ и языкъ этихъ важныхъ памятниковъ, наши ученые уже начали высказывать свои наблюденія надъ ними не только случайно, по поводу тѣхъ и другихъ историческихъ и филологическихъ вопросовъ, но и съ цѣлію исключительнаго объясненія самыхъ лѣтописей. Таковъ трудъ г. Прозоровскаго о первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи (см. Жур. мин. нар. проsv., 1852, іюль). Таковъ трудъ г. Лавровскаго «О языкѣ сѣверныхъ Русскихъ лѣтописей», только что вышедшій. Нѣсколько подобныхъ готовятся къ скорому выходу. Принимая живое участіе въ нѣкоторыхъ изъ этихъ трудовъ, я считаю нелишнимъ съ своей стороны обратить вниманіе читателей какъ на эти труды, такъ и на нѣкоторые изъ вопросовъ, которые представляются изслѣдователю сѣверныхъ памятниковъ нашей лѣтописной дѣятельности, — и по поводу выхода книги г. Лавровскаго, остановлюсь пока на двухъ: на вопросѣ о древности Новгородскихъ лѣтописей и на вопросѣ о древнемъ лѣтописномъ языкѣ Новгородскомъ. Г. Лавровскій касается только второго изъ этихъ во-

просовъ¹⁾); но едва ли онъ можетъ быть поставленъ въ безукоризненно ясномъ свѣтѣ безъ предварительнаго уясненія перваго вопроса. Съ этимъ согласится, конечно, всякій, кто вспомнитъ, что древнѣйшіе изъ списковъ нашихъ лѣтописей относятся къ XIV или много что къ концу XIII вѣка, и что въ нихъ не всегда можно ожидать дословнаго повторенія сказаній болѣе древнихъ, такъ же какъ въ спискахъ XVI—XVII вѣка дословнаго повторенія сказаній XIII—XIV вѣка. Притомъ же сказанія о событіяхъ древнихъ могли быть прямо сочинены лѣтописцами XIV вѣка и даже позднѣйшими, такъ что искать въ нихъ признаковъ языка древняго столько же было бы напрасно, какъ и въ сочиненіяхъ новыхъ историковъ. Само собою разумѣется, что вопросъ о древности лѣтописей важенъ и для исторіи литературы и исторіи просвѣщенія.

Но вопросъ о древности Новгородскихъ лѣтописей, по стеченію случайностей, не можетъ быть разобранъ во всемъ его объемѣ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашего древняго лѣтописанія—Новгородская лѣтопись I-я, какъ назвалъ ее Я. И. Бередниковъ въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей—представляетъ собою горестный образецъ того, какъ во многомъ зависитъ отъ случая сохраненіе памятниковъ древности. Оба списка этой лѣтописи—и Синодальный харатейный и Академическій—сохранились не только безъ многихъ листовъ, но и безъ начала. Списокъ Синодальный, важный и по древности и по содержанію, начинается съ шестнадцатою тетради, вѣроятно съ 121 листа (судя по тому, что сохранившіяся тетради заключаютъ большею частію по 8 листовъ); на первомъ изъ сохранившихся листовъ оканчивается описаніе 1016 года. Что же было

1) Ему посвящаетъ онъ весь первый отдѣлъ своей книги (стр. 24—116), гдѣ разсматриваетъ «отличительныя свойства Русскаго языка древняго», выбирая факты изъ Новгородскихъ лѣтописей и частію изъ актовъ. Нѣсколько данныхъ, сюда же относящихся, помѣщено имъ и въ третьемъ отдѣлѣ объ особенностяхъ Новгородскаго нарѣчія (стр. 128—138), и въ заключеніи (стр. 149—156).

на потерянныхъ листахъ? Отвѣта на это нѣтъ въ Академическомъ спискѣ, въ которомъ та же лѣтопись начинается съ 1077 года. Тѣмъ менѣе можетъ быть найденъ прямой отвѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, отличающихся отъ этой I-й многими чертами. На потерянныхъ листахъ могла помѣститься почти вся лѣтопись Нестора до 1016 года; но утверждать, что она то и была тамъ, нѣтъ никакого повода: если она была переписана до 1016 года, то почему же съ 1016 продолжается не она, а совсѣмъ другая, отличная и по подбору событій, и по изложенію? Если же не она, то какая же другая? Ужели и въ Новгородѣ была составляема о древнѣйшихъ временахъ Руси такая же обширная лѣтопись, какъ и Несторова? Конечно, можетъ быть и была, но этого ничѣмъ нельзя доказать: другія лѣтописи или передаютъ событія до 1016 года очень коротко, или повторяютъ Нестора. Такъ первые 120 листовъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ лѣтописей Русскихъ утрачены навсегда. Одного, и можетъ быть самого важнаго, пособія для рѣшенія вопроса о содержаніи древнѣйшаго періода Новгородскихъ лѣтописей нѣтъ и, какъ кажется, послѣ тщательныхъ изысканій Я. И. Бередникова, нѣтъ навсегда: другихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи, которые бы помогли разгадать загадку, до сихъ поръ не найдено.

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, какимъ временемъ начались древнія лѣтописи о событіяхъ Новгородскихъ и что заключали въ себѣ, можетъ быть рѣшенъ только по предположеніямъ.

Одно изъ вспомогательныхъ средствъ для этого есть сравненіе лѣтописи Нестора съ другими, описывающими то же время, сходными съ нею и не сходными. Это сравненіе представляетъ слѣдующее:

1. Въ лѣтописи Нестора, какъ она извѣстна по древнѣйшимъ спискамъ, которыми воспользовались при ея изданіи Р. Θ. Тимковскій и Я. И. Бередниковъ, нѣтъ многихъ изъ данныхъ, которые заключаются въ другихъ лѣтописяхъ, между прочимъ и

въ такихъ, которыя составлены были при ея помощи. Такъ нѣтъ въ ней ни слова о первыхъ годахъ Новагорода: Словѣне... сѣдоша около озера Ильмера и прозвашася своимъ именемъ, и сѣдѣлаша градъ и наркоша Новъгородъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла (Соф. I. 83; Ник. 6). Нѣтъ въ ней нѣкоторыхъ подробностей изъ княженія Рюрика: такъ напр. о возмущеніи Новгородцевъ въ 6372—864, въ которомъ принималъ участіе какой то Вадимъ (можетъ быть, христіанинъ, судя по имени), о наказаніи его и его соучастниковъ, о бѣгствѣ нѣкоторыхъ Новгородцевъ въ 6375—867 въ Кіевъ (Ник. 16). Нѣтъ въ ней подробностей о битвахъ воеводы Игоревы съ Угличами въ 6422—916 (Соф. I. 97). Нѣтъ въ ней (тамъ, гдѣ дѣло идетъ о назначеніи Владиміромъ удѣловъ своимъ дѣтямъ), что Судиславу данъ Псковъ, а Станиславу Смоленскъ (Соф. 120), и что въ томъ же 6498—990 году Владиміръ построилъ городъ Владиміръ. Нѣтъ и слѣдующаго замѣчательнаго мѣста: 6499—991. Крестився Володимеръ, и взя у Фотія патріарха у Царьградскаго перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архіепискупа Якима Корсунянина, а по инѣмъ градомъ епискупы и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Русьскую. И бысть радость всюду. И приде къ Новугороду архіепискупъ Якимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ въврещи въ Волховъ. И повязавше ужи, влечаютъ и по калу, біюще жезліемъ и пихающе; и въ то время вшелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горе, охъ мпѣ! достался немилостивымъ симъ рукамъ! и вринуша его въ Волховъ. Онъ же, плывъ сквозѣ великій мостъ, верже палицю свою и рече: на семъ мя поминають Новгородскыя дѣти! Ею же и нынѣ безумніи убивающеса, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никому же нигдѣ же переняти его. Иде Пидьблянинъ рано на рѣку, хотя горнеци везти въ городъ, оли Перунъ приплы къ берви, и отрину и шестомъ: ты, рече, Перунище, до сыти еси ѣлъ и пилъ, а нынча поплочи прочь. Плы изъ свѣта некощное. (Соф. I. 121. Новг. II. 121. Новг. III. 207 и пр. Ср. Воскр. 154). Хотя этотъ разсказъ и не можетъ быть почитаемъ по

своему изложенію первообразнымъ, тѣмъ не менѣе трудно доказать, что онъ составленъ не по источнику древнему, почти современному съ событіемъ. Такъ по крайней мѣрѣ позволяет думать выраженіе о палицѣ Перуна: «ею же и нынѣ безумніи убивающесея, утѣху творять бѣсомъ». Это *нынѣ* не было бы не на своемъ мѣстѣ и въ преданіи, даже позднемъ, но только не Новгородскомъ, а въ преданіи тѣхъ людей, которые не близко знали послѣдствія паденія Перуна въ Новгородѣ и могли смѣшивать вѣка прошедшихъ событій по незнанію или по равнодушію къ нимъ. Въ такомъ случаѣ пересказъ его въ лѣтописяхъ Новгородскихъ могъ появиться только какъ выписка изъ другихъ лѣтописей. Но можно-ли считать его дѣйствительною выпискою, занесенною въ Новгородскія лѣтописи? Кажется, что нѣтъ; потому что онъ есть исключительная собственность лѣтописей Новгородскихъ и уже изъ нихъ перешелъ въ позднія лѣтописи не Новгородскія (напр. въ Ник. 105, Густ. 258 — 259). Если же этотъ рассказъ записанъ въ Новгородѣ, то не позже того времени, когда палица Перуна потеряла для Новгородцевъ все свое значеніе, когда уже она не могла беречься въ Новгородѣ какъ общественное достояніе, безъ чего не могъ быть совершаемъ обрядъ, о которомъ говорится въ рассказѣ, т. е. тогда, когда христіанство и сила вліянія пастырей церкви въ Новгородѣ еще не утвердились и язычество не совершенно пало.

2. Съ другой стороны въ лѣтописи Нестора есть многое, что относится къ Новгороду и изъ чего только часть входитъ въ составъ лѣтописей Новгородскихъ. Кто не знаетъ, что безъ помощи Нестора не возможно составить общаго перечня Новгородскихъ событій, что большая часть ихъ извѣстна только изъ Нестора? При этомъ можемъ замѣтить, что, не смотря на все несходство этихъ лѣтописей Новгородскихъ съ Несторовою, нѣкоторыя изъ мѣстъ въ нихъ очень сходны, какъ будто и въ эту и въ тѣ онѣ выписаны изъ одного общаго источника. Такъ напр. Новгородская II-я, начинаясь 911 годомъ, повторяетъ подъ нимъ почти дословно то, что читаемъ у Нестора въ томъ же мѣстѣ:

Явился знаменіе велико на запади копейнымъ образомъ (Новг. II. стр. 121. Нест. 13). За тѣмъ, послѣ пересказа преданія о паденіи Перуна въ Новѣгородѣ подъ 991 годомъ, она передаетъ коротко, но тѣми же словами, какъ и у Нестора, свидѣтельство о построеніи крѣпости Кіевской Ярославомъ: Заложилъ Ярославъ градъ великій Кіевъ, и Златыя врата поставилъ, и церковь святыя Софіи заложилъ (Нов. II. 121. Нест. 65). Разница между этими двумя лѣтописями только въ обозначеніи года: у Нестора означень 6545—1037, а въ Новг. II-й 6525—1017 годъ.

Въ I-й Новгородской рассказъ о 6524—1016 сходень съ Несторовымъ, но есть и важныя отличія: такъ у Нестора Святотополькъ «бѣжа въ Ляхы», а въ I-й Новгор: «въ Печенѣгъ»; во всѣмъ нѣтъ у Нестора важнаго мѣста: «И нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривнѣ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородъчемъ по 10 всѣмъ, и отпусти я домовъ вся», что отнесено въ Соф. къ 6527—1019, съ прибавленіемъ: «и давъ имъ правду и уставъ, списавъ грамоту, рече: по сему ходите и держите яко же списахъ вамъ»; и т. д. Наоборотъ у Нестора есть напр. подробности о войнѣ Брячислава съ Новгородомъ и Ярославомъ, (6529—1021), о заключеніи Судислава (6544—1036) и его освобожденіи (6567—1059), о походѣ Володимира на Ямь (6550—1042), о войнахъ Всеслава (6574 и слѣд.), которыхъ нѣтъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ.

3. Позднѣйшіе лѣтописцы наши пользовались очевидно лѣтописью Нестора какъ главнымъ источникомъ, то выписывая изъ него дословно, то сокращая по своему рассказъ его, то дополняя его по другимъ источникамъ, отдѣльно до насъ не дошедшимъ. Такова напр. лѣтопись Софійская, III-я Новгородская и т. д. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что показанія этихъ лѣтописей не противорѣчатъ показаніямъ лѣтописи Нестора. Напротивъ того, есть противорѣчія не только въ годахъ, что могло быть даже и по опискѣ, но и въ самомъ содержаніи событій.

Изо всего этого очевидно слѣдуетъ — во первыхъ, что въ одно и то же время ведены были Русскія лѣтописи въ разныхъ

мѣстахъ различныя, и что Несторъ воспользовался многими изъ этихъ лѣтописей, но не всѣми;—во вторыхъ, что въ послѣдствіи за лѣтописью Нестора — потому ли что она была лучше всѣхъ или по какой другой причинѣ — осталось первенство, а другія были употребляемы только какъ пособіе для пополненія сказаній Нестора;— въ третьихъ, что лѣтописцы Новгородскіе, даже и поздніе, не всѣ знали или хотѣли пользоваться Несторомъ, а держались только своихъ мѣстныхъ записокъ, и нерѣдко пользовались только кое чѣмъ, а не всѣмъ, что должно было бы имъ показаться умѣстнымъ, если бы всѣ пособія были у нихъ подъ руками. А такъ какъ изъ числа Новгородскихъ событій, замѣченныхъ въ лѣтописяхъ, есть нѣсколько не только изъ X вѣка, но и до X-го, то нельзя не заключить, что лѣтописи Новгородскія начинались годами этого отдавнаго времени и заключали въ себѣ не только краткія указанія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и кое-какія подробности. Какія же именно и въ какомъ именно видѣ занесены онѣ были въ первый разъ, это остается загадкой.

Загадкой остается и вопросъ, въ какое время начата была Новгородская лѣтопись въ первый разъ.

Не останавливаясь на немъ, мы перейдемъ къ вопросу не столь трудному: въ какое время ведены были Новгородскія лѣтописи не тѣми, которымъ были извѣстны событія только по преданію, а современниками, самими свидѣтелями этихъ событій. Въ лѣтописяхъ Новгородскихъ находимъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вотъ онъ:

Событія записывались въ Новгородѣ, скоро послѣ того какъ случились, не только въ XII вѣкѣ, но и въ XI-мъ и даже въ X-мъ.

Вотъ и доказательства, подтверждающія справедливость этого отвѣта:

Событія X—XII вѣка обозначены въ лѣтописяхъ Новгородскихъ большею частію кратко, какъ будто для памяти того, кто ихъ зналъ подробно, безъ объясненій, кто именно были тѣ или другія изъ лицъ въ нихъ участвовавшихъ, съ обозначеніемъ только ихъ именъ, какъ общеизвѣстныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ мелоч-

ными подробностями, которыя не могли бы не быть скоро забыты, если бы удерживались одною памятью. Таковы подробности о цѣнахъ хлѣба и бѣдствіяхъ во время неурожая, о пожарахъ, о построеніи церквей, о поставленіи и кончинѣ князей, епископовъ, игуменовъ, посадниковъ, сотниковъ и пр., о битвахъ, мятежахъ, небесныхъ явленіяхъ и пр. Изъ X-го вѣка ихъ очень немного, но, какъ мы видѣли, есть; изъ XI-го ихъ гораздо болѣе; изъ XII-го и т. д. еще болѣе.

Таковы же подробности, еще рѣзче выдающіяся, о дняхъ и даже часахъ событій. Вотъ для примѣра нѣсколько замѣтокъ въ этомъ родѣ изъ XI вѣка.

— 6553—1045. Съгорѣ св. Софія въ субботу по заутрѣнн въ часъ 3, мѣсяца марта въ 15-е (Новг. I). То же въ другихъ лѣтописяхъ подъ 6557—1049: Поднялась церковь святая Софія отъ огня, мѣсяца марта въ 4, въ субботный день, бывше честно устроена и украшена, а стояше конецъ Епископли улицы, надъ рѣкою надъ Волховомъ, идѣже нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь св. страстотерпецъ князей Русскихъ Бориса и Глѣба (Новг. II подъ 6497¹⁾; ср. Соф. подъ 6557). Трудно разгадать, отъ чего произошла разность показаній въ числѣ мѣсяца; но вѣроятно, что тутъ кроется или описка или дурное чтеніе, напр. въ томъ родѣ, какъ если бы глаголическое \llcorner или \times ($\gamma = 4$) писцомъ, не знавшимъ глаголицы, принято было за $\bar{\text{т}}\text{е}$ ($= 15$): въ 6553 году 4-е марта приходилось именно въ субботу, а въ 6557—въ четвергъ, субота же приходилась не 15-го, а 18-го марта. Что касается до года, то 6553 долженъ быть предпочтенъ 6557 году, не только по соображеніямъ мартовскихъ субботнихъ чиселъ и указаній лѣтописцевъ, но и потому что въ томъ же 6553 князь Новгородскій Владиміръ Ярославичъ заложилъ другую церковь св. Софіи (Нестор. 67; Новг. I. стр. 2; Новг. II. стр. 121; Новг. III. стр. 211).

1) Ошибка эта въ Полн. собр. лѣт. исправлена (вмѣсто 6497 года поставленъ 6553), а произошла оттого, что обозначенъ годъ не пожара церкви, а ея постройки, который показанъ вездѣ одинаково 6497 — 989.